

Добрый день! Рискну предложить вам сценарий пьесы «**Авель. Или, как убить Каина?**». Это – драматургическое исследование о природе происхождения зла и распространения его в современном мире.

Жанр: философская притча.

Формат: одноактная пьеса.

Место действия: современная действительность с ретроспекцией ветхозаветных событий.

Актерский состав (ориентировочный): 1. Ведущий и Ведущая.

2. Три пары танцоров пластического стиля.

3. Прародители (разумеется, пара).

Итого: 5 мужских и 5 женских ролей.

Хотя можно обойтись только Ведущими, а все остальное обыграть смонтированным видео рядом!

Пьеса сия существует сама по себе, но написана в традициях «Сцены из Фауста» Михаила Швейцера по мотивам «Маленьких трагедий» Александра Пушкина.

Немного о себе. Более 40 лет профессионально занимаюсь **поющей поэзией** (более корректное название жанра «авторской», «бардовской» песни).

Руководитель Центра духовной поющей поэзии «Апрель».

Художественный руководитель фестиваля духовной поющей поэзии «Прощеное воскресенье» (СКФО).

Член жюри Московского детско-юношеского конкурса Авторской песни «Надежды маленький оркестрик».

Член жюри Московского Конкурса исполнителей бардовской песни «У хороших людей» г. Москвы и других.

Педагог жанра авторской песни (поющей поэзии) высшей категории.

Автор 12 аудио альбомов, в том числе и авторских песен.

Сотрудничаю с Тверским академическим театром драмы, совместно с которым поставлены авторские музыкально-поэтические композиции и спектакли:

- «**Ты – музыка**» по сонетам В. Шекспира;
- «**Выхожу один я на дорогу ...**» по творчеству М. Лермонтова;
- «**Вспомните ребята**» по стихам и песням о Великой отечественной войне;
- «**Попутчик**» по творчеству Андрея Крючкова;
- «**Внимая Божьему велению ...**» по стихам и песням иеромонаха Романа;
- «**Письмо в Ленинград**» по авторским стихам и песням и др.

Автор 3-х книг: «Попутная», «Встречная» и «Рожь мира».

Канал в Youtube: «Школа поющей поэзии Юрия Бавыкина» - <https://www.youtube.com/channel/UCIEtK8uLxBFeSp9vi42TuLw>

ВК: <https://vk.com/id183400729>, ОК: <https://ok.ru/profile/575829081903>

Бавыкин Юрий Иванович,

170043 г. Тверь, ул. Скворцова-Степанова, д. 26, кв. 106.

Моб. Тел.: 8-909-266-40-05.

Email: bavykin55@mail.ru

info@cdpp.ru

Сайт: <https://cdpp.ru/>

Синопис пьесы

Пьеса «Авель. Или, как убить Каина?» это – попытка философско-религиозного осмысления **причин происхождения, распространения в этом мире зла и противодействия ему.**

Концепция философско-религиозной подоплеку пьесы заключается в следующем.

Истоком «расширяющейся вселенной беззакония» является **первородное предательство** Адамом и Евой Творца, приведшего не только к духовному, но и физическому **изменению их человеческой природы.**

Эта трансформация уже в первом поколении привела к трагическому событию в истории человечества – **убийству** в семье прародителей одного из их сыновей – Авеля.

К сожалению, как и в случае с прародителями, убийца даже после скрытых намеков Бога, не раскаялся, а **утвердившись в грехе,** окончательно стал на «темную сторону» падшего мира.

По мере распространения потомства Каина на земле **лавинообразно увеличивается и беззакония.** Однако все жертвы, все войны, все беды и несчастья, которые сеял этот омерзительный род, берут свое начало именно **в трагедии первого единокровного убийства.** И сегодня, кто бы первым ни поднял руку на другого, вооруженный ножом или камнем, РСЗО или баллистической ракетой, это **всегда будет каинит.**

Противодействует этому «духовному беспределу» на протяжении всех тысячелетий **Творец этого мира,** который примерами жертвенной любви своих избранных показывает для нас единственный и спасительный путь: **путь покаяния, любви и жертвенности.**

Изложенная концепция пьесы реализуется на основе диалога **Ведущих** спектакля, который происходит на фоне **исторической ретроспективы данной проблемы.** Диалог этот не простой и приобретает жесткий, драматический, а подчас и скандальный характер. Ибо Ведущий, представляющий **интеллектуальный подход** в процессе дискуссии постоянно входит «входит в клинч» с Ведущей, которая олицетворяет **эмоциональное начало** и в кризисных моментах склонна к толерантности и конформизму с привычными установками. Другими словами, Ведущему важно докопаться до истины, какой бы обвальная для понимания она бы не была, а Ведущая, цепляясь за жизнь, старается сгладить острые противоречия или, вообще, «соскочить» с идеологической «разборки». Это конфликт возвышенного и мирского, метафизического и материального, духовного и плотского начал этого мира. Причем, независимо от пола, национальности и принадлежности конфликтующих социумов.

В апофеозе спора Ведущий предлагает зрителям самим выбрать, что бы они сделали сами, окажись в те ветхозаветные времена между колыбелями двух младенцев: Каина и Авеля.

Для большего контакта со зрителями и облегчения восприятия и понимания сути происходящего, концептуальный диалог и повествование целесообразно иллюстрировать пластическими танцами и соответствующим видеорядом. Особенно в узловых и принципиальных мизансценах спектакля.

В музыкально-поэтическую пьесу включены стихи:

- Эдуарда Асадова (*«В сирени тонет изумрудный вечер ...»*).

- Евгения Евтушенко (*«Прекрасна мать с ребенком на руках ...»* и *«О Каине я думаю. О Каине»*).

- Александра Пушкина (*«Где ж правота, когда священный дар ...»*).

А также песни:

Александра Городницкого (*«Каин, где Авель?»*).

Иеромонаха Романа (*«Что, Адам, сидишь ты против Рая ...»* и *«Бом, бом, бом ...»*)

Юрий Бавыкин

«Авель. Или как убить Каина?»

Сценарий философской притчи

Правообладатель:

По состоянию на

04.05.2024 10:37:01 (MSK)

правообладатель:

Бавыкин Юрий Иванович (100.00%).

автор(ы): Бавыкин Юрий Иванович.

Дата регистрации в РЦИС:

04.05.2024 10:25:09 (MSK)

Сертификат ЭЦП

№ 042F25E80035B0C9B842107BEEB15824E1

УВЕРТЮРА

Приглушенный свет. В глубине сцены мать и отец склонилась над двумя младенцами. Звучит симфоническая обработка русской народной колыбельной песни ([Лядов Восемь русских народных песен для оркестра](#) VI Колыбельная). Постепенно музыка усиливается и становится более тревожной и трагической. По мере усиления врываются звуки батальных сцен, крики солдат, сирены, падающие бомбы, взрывы и плач детей.

Параллельно на сцене появляются актеры, исполняющие агрессивный танец, возможно с наложением известного марша из «блокадной» симфонии Шостаковича (или чего-то подобного, типа, «Рамштайн»). На максимуме этого батального хаоса музыка внезапно обрывается и все танцующие застывают в грубых позах ...

Звучит голос «за кадром»:

- Ну, достаточно ! Спасибо.

Выходит ведущий и ведущая. Медленно обходят застывших актеров, внимательно всматриваясь в их лица.

Ведущая :

- Что за создание этот человек! Как был когда-то добр и благороден. Как беспределен в мыслях и свершеньях! Как был похож на ангелов прекрасных! Да, что на ангелов, на Бога Самого! Краса Вселенной и Венец творенья!

Ведущий :

- Не спорю, начиналось все неплохо. Плодитесь, размножайтесь и тп ...

Ведущая :

- Нет, ну, посмотри (обращая внимание на одного застывшего актера), каков типаж, как жаждет он борьбы, как непреклонен в достижение цели.

Ведущий :

- В действительности - только твердолоб. И жаждет лишь урвать ...

Ведущая :

Чего?

Ведущий :

- Бабла, земли иль тачек на халяву

Ведущая :

- Тачек на халяву? ... А вот пример усердного терпенья ... Как много пережил, видать, бедняга.

Ведущий :

- Он пережил позор и унижение от матери и дяди своего. Отсюда жажда мести и «бедняга» мечтает самоутвердиться, но за счет, конечно, ничтожных и «дрожащих тварей».

Ведущая :

- А, как тебе вот этот ... Как он глубок и собран

Ведущий :

- Он собран для того лишь, чтоб убить ...

Ведущая :

- Кого?

Ведущий :

- Не надо идиотских здесь вопросов: Кого убить? Известно ... брата своего. Или сестру. Уж, как кого придется

Ведущая :

- За что?

Ведущий :

- Нет, ты меня достала... Ты, что специально иль тупишь от сериалов ?

Ведущая :

- Зачем же оскорблять меня, дружочек ... и, главное за что? Ведь я тебе всего лишь помогаю.

Ведущий (обращаясь в зал):

- Заткните уши все ... (обращаясь к застывшим актерам) Массовка, вы свободны ... (и чуть погодя, обращаясь к родителям и их младенцам на сцене), а вас обоих я прошу остаться, присядьте в уголке здесь у кулис, пусть попривыкнут к вам все эти люди.

Актеры уходят за кулисы. Наступает неловкая пауза. Ведущая обиженно стоит у кулисы. Немного подумав, Ведущий подходит к ней со спины и обнимает за плечи.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ПЬЕСЫ

Ведущий :

- Ну, прости ... сорвался ... от бессилья.

Ведущая :

- От какого еще бессилья?

Ведущий :

- От бессилия, что-либо изменить.

Ведущая :

- Это всего лишь спектакль, милый мой.

Ведущий :

- Это-то и убивает ... уж, если здесь то в жизни и подавно ...

Ведущая :

- Да, ладно ... я тебя прощаю. Как это было в ней, уже не раз ... На чем мы все остановились?

Ведущий (показывая на родителей у кулис):

- На этих

Ведущая :

- Кто это?

Ведущий :

- Эти ???

Поет:

*В сирени тонет изумрудный вечер,
Летят во тьму кометы поездов,
И к лунным бликам тянутся навстречу
Бутоны сладострастия цветов.*

*Пропел щегол над придорожной ивой,
Струится с веток сумрачный покой...
В саду Эдемском, схоронясь стыдливо,
«Адам» целует «Еву» под луной.*

Ведущая :

- Так, это наши пра-пра?!

Ведущий :

- Не только наши, но и всех «пра-пра»!

Подходят к Адаму и Еве.

Ведущая :

- Какие они чудные, ... как дети. Как не похожи, простодушны и чисты. Как лучезарно светятся ланиты, глаза вот только влажны и грустны.

Ведущий :

- Немудрено. Их только, что оттуда под зад коленом выгнали взашей.

Ведущая :

- Откуда выгнали, не мог бы поточней?

Ведущий :

- Откуда? От верблюда ... из-за блуда ... как Клавдия с Гертрудой и люлей в придачу дали, если помнишь: *«Адаму же сказали у дверей: за то, что ты послушал Еву и ел плодов от дерева Моего, будь проклята земля твоя и гнева достойны оба вы за ваше плутовство.*

Ну, и т.п. Конечно, если помнишь. А дальше покатилося, понеслось.

Ведущая :

- Так, стало быть, с них здесь ВСЁ и началось?

Ведущий :

- Ну, а точней с нее ... С нее всё завертелось.

Ведущая :

- О как! ... Опять мы виноваты. Всё женщины. Нам имя – вероломство!

Ведущий :

- Нет, ну, не мужика же раскрутили, а ее. За яблочко одно лишь наливное

Ведущая :

- За яблочко? ... Там на кону стояли статус Бога и знания основы бытия, добра и зла, она ж для всех старалась.

Ведущий :

- Там беззаконие впендюрили нам всем.

Ведущая :

- Следи за речью, мой ревнитель духа.

Ведущий :

- Разочарую я тебя. Там не было никакого «древа познания». Это была просто ... антоновка, которая росла «посреди рая». Их развели, как тех аборигенов. Сказали, милая, вкуси и станете, как боги». А та подумала: «О, здесь в Раю нам что-то всем не добавляют. И это что-то, запредельно важно. И это та святая тайна Жизни, в честь каковой назвали и меня ... о, как же мило и неосторожно ... Так я сама возьму, что мне положено.

Ведущая :

- Смотри, что сделал ты своим скандалом.

Ведущий :

- Мы это сделали с тобою, подружка, вместе.

Ведущая :

- А где же ключевое здесь «почти»?

Дети прекращают плакать.

Скандал затихает все смотрят на младенцев

Ева :

- Не ссорьтесь ... правнуки ... и не судите строго ... Там быстро ЭТО все произошло. Мы даже не успели ...

Адам :

- Сначала мы увидели, что голы.

Ева :

- И стали прятаться, наивно полагая, что Он не видит нас и наши беззаконья.

Адам :

- Как прячется послушник нерадивый от строгого Владыки в алтаре.

Ева :

- И Он спросил: « Где ты Адам несчастный? Не ел ли яблок с древа Моего?»

Адам :

- А я сказал ... О горе, мне, о горе ... что это яблоко далá жена моя, которую ты сам когда-то дал мне.

Ева :

- А я сказала, что была слаба и змей меня невинную прельстил.

Адам :

- А Он все ждал, что мы с ней повинимся ...

Ева :

- Давая нам уже последний шанс

Адам :

-Но мы ... о, горе нам о, горе ... стояли насмерть.

Ева :

- А дальше, что случилось вам известно.

Адам поет под музыку первоначальной песни (колыбельной Лядова), накладывая стихи Иеромонаха Романа:

Что, Адам, сидишь ты против Рая

Птицей обречённую в сетях?

И на место чуждое взирая

Руки простираешь, как дитя.

— Раю, мой Раю, Раю, мой Раю.

Птицы забились в гнёзда,

Мир в этот миг хуля.

Плачь же, пока не поздно

Вместе с Адамом, Земля.

— Раю, мой Раю, Раю, мой Раю.

Дети опять начинают подвывать, а Ева их успокаивать.

Адам :

- Так в бедах наших и ничтожных спорах родились эти мальчики у нас.

Ведущая :

- Какие крошки ... дайте угадаю. Вот этот - Каин, первенец наш милый, а эта - Авель ... как Титов у нас.

Ведущий:

- О, боги, дайте что-то выбрать бабе, и выберет она наоборот.

Подходит ближе.

- Вот этот, что сучит неугомонно своими ножками, и есть ваш милый Каин, а этот в кучеряжках - брат его.

Ведущая :

- О, как они прекрасны ... как ангелы, в парящих облаках.

Ведущий:

- Да, это так. Они прекрасны оба ... Пока лежат у мамы на руках! Но ... infernalный механизм запущен и роковому дан обратный счет.

Поет (или мелодекламирует) :

*Прекрасна мать с ребенком на руках,
но от нее на волю рвется мальчик —
такой неукротимый атаманчик
со стружками льняными на висках
Вкушая молоко, протертый суп,
уже он горьким бредит и соленым,
и крепким белосахарным собором
во рту его восходит первый зуб
У матери от счастья в горле ком,
когда ее всевластный повелитель
сидит, как император Петр Великий,
на троне, притворившемся горшком.
Но где неуловимейшая грань,
когда, лукавя каждую веснушкой,
ребенок притворяется игрушкой
и начинает матерью играть?
Уже он знает, маленький хитрец,
катаясь в ловко сыгранной падучей,
что все получит, если мать помучит,
и получает это, наконец.
А там, где надо, ласкою возьмет,
на шее несмышленышем повиснув,
ну, а в головке — каверзный провизор
отмеривает слезы или мед.*

*Мать верит, что правдивы мятежи
и с целью распускаемые сопли —
чужие сыновья на все способны,
но не способен собственный ко лжи.
И вдруг однажды явно он солжет,
и пошатнется самое святое,
и ложь ребенка серной кислотой
слепое сердце матери сожжет.
Мы все когда-то начинаем лгать,
но сколько бы в грядущем и прошедшем
мы с вами ни обманывали женщин,
есть первая обманутая — мать.*

Ведущая :

- Как ты зануден. Как они прекрасны.

Ведущий:

- Но механизм запущен - мать не властна.

Ведущая :

- При чем тут мать? При чем тут механизмы? Всегда в тебе одни антагонизмы. Я понимаю, может, ты и крут. Но будь же проще и тебя поймут.

Ведущий :

- Уж, проще некуда. ... Куда мы докатились, что ниже плитуса понятия у нас. Тем более, что простота людская едва ли лучше, нынче воровства.

Итак ... мутация, иль сбой в программе геной, болезнь, как хочешь это назови, уж дали рост и только ждут условий, чтоб расцвести уродливым цветком ... буквально сразу в первом поколенье.

Ведущая :

- Как? Прямо сразу в первом поколенье?

Ведущий :

- И это удивительно, друзья! Эдемская проказа перешла от матери с отцом неуловимо к их первенцу, которого зовут ...

Ведущая :

- О, знаю «Металлическим копьём».

Ведущий :

- Да! Сто пудов, что в переводе Каин!

Ведущая :

- Тот, что потом родного брата ...

Ведущий :

- Ну, а кого ж прикажите еще? Не мать с отцом же, а тем боле Бога. Родного брата только и всего... Так на заре истории была убита, по сути дела ... половина всех детей.

Ведущая :

- М-да, получается, что так ... Но непонятно ... я слышала когда то, что, повзрослев, поссорились они, но вот причина, как всегда размыта. Не то случайно, то ли это страсть ...

Ведущий :

- Да, почему ж? Читай всегда Матчасть. А там в главе 4-ой мы обнаружим с вами любопытнейший абзац:

«Спустя несколько времени, Каин принес от плодов земли дар Господу, и Авель также принес от первородных стада своего и от тука их. И призрел Господь на Авеля и на дар его, а на Каина и на дар его не призрел. Каин сильно огорчился, и поникло лице его.»

Ведущая :

- Но почему Господь не принял дара, что старший брат тогда Ему принес? Когда от Авеля, что пас овец безмозглых, он призрел дар. И скажем откровенно любой бы опечалился из нас?

Ведущий :

- О ... вся наша беда, а также, века тараканьих скачек, что мы не можем в нем остановиться и кружимся, как гайка в шестерне. И в этом вихревом калейдоскопе нам не досуг подумать, оглядеться ... тем более осваивать Матчасть, которую считают архаизмом продвинутые барышни у нас.

Ведущая :

- Ну, начинается опять все та же песнь.

Ведущий :

- Да, ... только для палаты номер шесть.

Тем более, что местная светлица для басурманских служит образцом. ... И так, они в означенное время представили Всевышнему дары (Замечу, с нами все еще общались) и каждый от того, чем занят был. И Каин от плодов земли дал Богу, он был прапрадед фермеров у нас. А Авель, странник наш меланхоличный от первородных стада своего.

Ведущая :

- И что? Ведь поднесли же оба. Иль Авель это сделал, как то в масть ... (Ведущая показывает подхлимный жест).

Ведущий :

- Опять же невнимательна ты к слову, что наполняет мудростью Матчасть. ... Там есть всего одна приписка. Но какая!

Ведущая :

- Ну, не томи дружок наш головастый, не слишком ли духовен ты подчас?

Ведущий :

- Нет в самый раз, о чем уж, я заметил, что ниже плинтуса понятия у нас.

... Так вот, в главе четвертой и в стихе четвертом написано, опять же повторю:

«Каин принес от плодов земли дар Господу, и Авель также принес от первородных стада своего и от тука их».

Ведущая :

- И где приписка, ты меня замучил.

Ведущий :

- Приписка в слове «тук».

Ведущая :

- Тук-тук, тук-тук. ... О, как же все запущено мой друг. Пойду, пожалуй, я сама открою.

Ведущий :

- Что язва ты, уж, всем давно известно.

Ведущая :

- А ты, конечно, Михаил Небесный.

Ведущий :

- Ты можешь помолчать, моя ж ты Анна? Я отвечаю лишь на твой вопрос.

Ведущая :

- Так отвечай, а не пиарь мозгами. Ты демагогией своей уже достал.

Ведущий :

- «Тук» или «жир» употреблён здесь в смысле «от полноты лишь сердца одного. От щедрости и радости духовной». Теперь понятно?

Ведущая :

- Да.

Ведущий :

- Надеюсь я. ... Так вот меньшой наш пастырь, фланируя по пастбищам библейским, принес, в конечном счете, не овец, а чистоту души своей невинной. В то время, как целеустремленный Каин, трудясь и обливаясь потом, принёс в подарок не снопы пшеницы, а ожидания похвалы Творца. ... Итак, один принес Любовь, другой Гордыню, один Добро, другой тщеславья клочок. ... Немудрено, что Бог, глядя на это, прирёл лишь бескорыстье - Он же Бог ...

Ведущая :

- А дальше ... Каин, возмущенный этим «плевком» Творца и подлостью судьбы «поник лицом» и затаил обиду?

Ведущий :

- О, если бы обиду, дорогая! О если б только лишь ее одну ... Поникнув духом, уязвленный Каин, решил, что на земле нет правды. А, поразамышляв, что нет ее и выше, счел, что Творец и Сам не справедлив. ... Потом все это повторит Сальери, профессор Мориарти, Грей, Адольф из наших Головлев и Свидригайлов, Петр Верховенский, Смердяков, Собчак и миллион других наполеонов, разнообразных штампов и мастей. И все они, презрев закон смиренья, как под копирку сняв, произнесут:

Ведущая :

О небо!

Где ж правота, когда священный дар,

Когда бессмертный гений — не в награду

Любви горячей, самоотверженья,

Трудов, усердия, молений послан —

А озаряет голову безумца,

Гуляки праздного, ... и далее по списку:

Отелло, Моцарта, Иосифа-раба

.....
Ах, Авель, Авель, ... видно не судьба

Ведущий :

- И, натурально, рано или поздно в башке должна была б возникнуть мысль о том, что б упразднить несправедливость и наказать непуганых гуляк. То есть убить их, фраерóв буквально, а в переносном смысле замочить.

Ведущая :

- И первым душегубом стал наш Каин?

Ведущий :

- Да, тот пацан, что восклицал «Лехаим!».

*И он сказал ему: «Пройдёмся в Междуречье
И снимем наши все противоречья
И помрачнев, оставшись вдвоем,
Он снял их металлическим копьем,
Пройдя меж ребер брата у предплечья.
И кровь того, кто образ и подобье,
Создавшего весь мир и небосвод,
Впервые обагрило все надгробья
На все тысячелетия вперед!*

П а у з а

Ведущая :

- А как же Бог? И как Адам и Ева? Как пережили это все они? И как при всем, при этом земля существовала в эти дни.

Ведущий :

- Не только не впитала кровь невинну, но и саму плоть сына не взяла. Ибо была назначена от века лишь, для того, чтоб радовать людей и приносить плоды трудов прекрасных, а не служить им кладбищем костей. ... И все же мать с отцом в слезах и плаче предали тело мальчика земле. ... А что творилось в душах их несчастных: унынье, ужас, страх или, вообще, предчувствие грядущих потрясений ... известно только Богу, а не мне.

Ведущая :

- А как Он сам?

Ведущий :

- А, что Бог, ... пожурив немного и пристыдив убийцу произнес:

«...ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей;

когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя; ты будешь изгнанником и скитальцем на земле».

Ведущая :

- О, милый, с этого момента нельзя ль по медленней ... про нашего клиента?

Ведущий :

- Да, без проблем, поведаю вам всем:

*Не стал бродягой наш не герой.
И скитаясь, вопреки проклятью,
Обзавёлся домом и семьей
И других разводит по понятиям
Ну, а жены их, вдали от войн.
Каиняток маленьких рожают
И, крича, как водится весной,
В хороводах бабьих отжигают:*

(Под мотив валенки-валенки)

Сначала проигрыш запева

Потом куплет:

*Ох, Енох, Халай, да, Махала-а-ай.
Сиди дома не гуляй!
Не ходи ты под венец!
Ох, не носи девкам конец!*

Припев :

*Кá-инки, кá-инки,
Эх, не закрыты спаленки. – 2р.*

*Чем подарочки носить,
Лучше к каинке сходить!*

Припев

*Суди, люди, суди, Бог,
Как же я любила!
Знает толь лишь Енох
От Мусафаила.*

Припев

Короче, род каинитов стал распространяться, уже по всей земле библейской. При чем, из поколения в поколение все омерзительней и гаже становясь. Сначала они принялись за дело и, закусив зубами удила, вгрызались в землю, яростно желая обилья причитаемых плодов. Затем, по мере освоенья Нода (что на востоке царствия Эдем) коситься начали на смежные пространства, где обитал уже соседний род. А так, как от того, что дольний мир уже не отдавал свои им силы, потомки Каина решили захватить чужие земли и чужие блага. В надежде, что проклятие падет и все покатит, как тогда в Эдеме. Но истребив своих врагов блаженных, урвав их жен и прихватив казну, они пришли к тому, что справедливость теперь распространяется на всех и, в том числе, естественно, на ближних: на братьев и

сестер, подчас, родных. А посему, помедлив для приличья и подведя законности черту, исподтишка библейскими ночами они все начали мочить уже своих.

Так по цепочке, сверху и до низа, как будто на Синае камнепад, в подлунном мире наступает ад.

Ведущая :

- И что же Каин, видя эту злость ...

Ведущий :

- Убийца наш, с кого все началось, когда подкатывала смертная тоска, от осознания брошенности Богом все призывал детей жестоководных опомниться и прекратить вражду:

*О, дети, - пел наш первый рэкетир,
Приняв на грудь пол литра ветхих капель, -
Молю вас, берегите этот мир
За каковой погиб ваш дядя Авель!».*

Ведущая (задумчиво):

- Но ... адский механизм уже запущен и горе всем лохам и неимущим.

Исполняется каиновская баллада Городницкого:

<https://www.youtube.com/watch?v=8gmWAExLqWg>

*Мальчик кудрявый,
Весел отчего?
"Каин, где Авель?" -
Спросим мы его.*

Припев: "В мире, в котором
Столько простора -
Море и горы
В солнечном дыму,
Разве я сторож,
Разве я сторож,
Разве я сторож,
Брату моему?"

*Козы толпятся
Белые вокруг.
Нет только братца -
Затерялся вдруг.*

Припев:
*Вновь, как когда-то,
Сто веков подряд,
Руку на брата
Поднимает брат.*

Припев: (хором)
Жили, не каясь, -
Так и будем жить.
Прадед наш Каин
Дал нам эту нить.
Припев:

Ведущий :

- Ну, а спустя веков так этак ... дцать, поднаторев в угрозах и интригах, в изменах, провокациях, мечах и овладев искусством вероломства, они создали свой конгломерат, где меньшинство убогих каинитов присвоило себе святую власть.

Ведущая :

- Над кем ?

Ведущий :

- Над правнукам Сима, Иафета, над всем, в ком нету генного скачка. В ком даже мыслей нет украсть, присвоить или тем более кого-нибудь убить (обращается к залу).

*Над всем вами, скажем откровенно.
Кому быть Авелем назначено примерным.
Иль вы из каинитов, господа?
Тогда ... Уж, я не знаю что тогда.*

Звучит зонг:

*О Каине я думаю. О Каине.
Ведь если даже жгло его раскаянье,
Не потому, что он жалел об Авеле,
А потому лишь, что его ославили.
Я думаю убийцы и предатели
С веками оптимизма не утратили.
В миру они все чаще златоусты.
В миру у них сентиментальны чувства,
И все-таки , беременные злом,
Они живут, как будто на излом,
Страдая оттого , что обстоятельства,
Их все равно подвигнут на предательство.
Но твердо веря, путь к деньгам ли, к славе ли
Всегда лежит через убийство Авеля.
Про Каина я думаю. Про Каина.
Как не крутись, живет он неприкаянно.
Он, может , был бы измениться рад.
Но как в крови изменишь генный ряд?*

Ведущий :

- Однако, если посмотреть вокруг своим, подчас, неприхотливым взором, вы не заметите ни откровенных гнид, ни аферистов, ни скотов отпетых, коварных негодяев или лжецов, которым доверять небезопасно.

*За внешним тождеством обычных пней
С улыбками и фразами мажоров
Не отличить вам офисных вождей
От клиентуры западных офшоров.
Все те же треп, ужимки и прыжки
И простота в общенье либеральном
Все те же слесаря, ростовщики
И размышления о вкладах премиальных.
Но если присмотреться «**понимаю**»,
Как говорил наш резидент когда-то,
Развернется чудовищный пейзаж
За этим обывательским фасадом.*

Ведущая :

- Конечно заговор рептилий из Стрельца?

Ведущий :

- Да, нет, здесь проще все, как хрен у огурца. Все, что мы видим: улицы и банки, администрации, компании, города, все департаменты, суды и министерства, минобщ, миноздрав, Газпром и наш кабмин, все ассамблеи, общества и труппы, педколлективы и другой стендап отравлены, пронизаны двуличьем, где заправляет ложь и безразличие.

*Где в кабинетах, офисах, толчках
В их ключевых и краеугольных креслах
Находятся знакомые в веках
Просиженные каинитов чресла.
Они в семье - двуликие Мадурь,
А на работе - лидеры толпы,
Среди друзей – конечно, балагуры.
И в обществе - ревнители гоньбы.
Они не сходят со страниц газетных,
И упиваясь падалью сетей,
Влекут стада клиентов бесхребетных
На мясорубку выгоды своей.
Они, как те лжецы и фарисеи,
Кто, поедая развалюхи вдов,
Прилюдно молятся в сенатах Колизея
Благословляя причеты рабов.*

*Ну, в театрах, в этих храмах «света»,
Где процветает днесь всё та же ложь
Они кричат: «Карету мне, карету!»
Прозя потом подачек у вельмож.
Копеечка к копейке плебейства,
Им льнет, на этом сладостном пиру
И в оправданье зла и лицедейства,
Через губу еще нас учат всех добру ...*

Ведущая (в страхе) :

- Довольно! ... Дальше мне не интересно.

Ведущий :

- Нет, если начали, давай поступим честно-
Дойдем с тобой, подружка, до конца.

Ведущая :

- Я не могу с тобою без конца. Мне страшно все и я тебе не верю. Я не могу, я кроткая овца, которая привыкла на пленере пастись у добродушного слепца.

Ведущий :

- Я понимаю, но не бойся Анна. Все это - малодушие плоды, причина коих в нашем окаянстве, безбожии и прочей слепоты.

Ведущая :

- Зачем мне это знать, скажи мне милый? Зачем мне эти гадости и грязь? Все эти Каины уже в веках простыли. Я просто женщина, и в мире не таясь, хочу детей рожать неисправимых, хочу тебя ночами обнимать ... «а еще хочу я быть любимой и хочу, чтоб не болела мать»

Ведущий :

- Но ты же ...

Ведущая :

- Человек? ... Нет, я довесок ... тебе ... из твоего ребра

Ведущий :

- Ты образ Божий, а не фишка в пьесе, явившейся из под Его пера.

Ведущая :

- Нет, милый мой, я – женщина и только!

Ведущий :

- Теперь и я тебе скажу: довольно! Представь, мне это слышать, тоже, больно. Ты словно глупый страус без кальсон, когда вокруг, уж, залили бетон.

Ведущая :

Опять орлом запел наш соловей ...

Ведущий :

- Ты трусишь?

Ведущая :

- ... Хрен тебе взашей!

Ведущий :

- Так, что? Продолжим?

Ведущая :

- Да, ... но только с Богом.

Ведущий :

- Тогда вперед осталось, уж, немного.

Начинается тревожно-драматическая музыка, которая, по мере реализации последнего монолога, приобретает трагический характер. В этом монологе должна быть выражена вся глубина надвигающейся на человечество катастрофы.

Параллельно начинается исподволь раскручиваться тот самый агрессивный танец массовки.

Ведущий :

- Итак, на чем мы здесь остановились все?

Ведущая :

- «... На том конце замедленного поста ...»

Ведущий :

- Ах, да блин, к сожаленью на конце. На том конце библейского Норд-Оста.

Что же начнем выпиливать финал для этой удивительнейшей пьесы. Тем паче, что все это время, пока мы занимались трескотней, клиенты наши время не теряли, а удушали нас своей петлей.

*И вот, уж, каинитка молодая
Стравила мать с сестрой своей родной.
И чтоб урвать всего 15 метров
Через любовника подала в суд Тверской.
А сын мамаша, пользуясь дубизмом
Коллег в конторе из самаритян,
Сбил партячейку и готовит тайно
Свой местный каинитовский майдан.
Ну, а в соседнем вражьем звероводстве,
Узнав о слабости их кровного врага,
Уж запустили санкции банкротства,
Чтобы скупить их акции по два
(нет, вру по 1 и 85 хе-хе).
И в хищной схватке грозных синдикатов,
Вгрызающихся в мясо торгашей,
Уже сформировался из откатов,
Гигантский монстр бюрократичных вшей.
Ну, и сама страна, под руководством
Клиентов и не дремлющих их жен,
Уже трубит во все концы вселенной,
Чтобы призвать всех, кто вооружен
И отразить удары злобных грет,
Позарившихся на суверенитет.*

И, выстроившись в злобный клин свинячий
И с поросячьим хрюканьем визжа,
Они идут мочить всех колорадов,
Славян, евреев и других зверюг,
В зависимости от того пространства,
Где их прихватит роковой недуг.
И главный каинит и главный хряк
Кричат, что москоляк всех на гияк
Отправить надобно. Ну, а другому хряку
Привидится что лучше евреяку
Всех с сербияками отправить на гулаг,
Чем просто на обычную гияку.

И вот, уж, стон от рвущихся снарядов,
И смерть детей, и вопли стариков
И кровь рекой от их заград отрядов
И скрип телег и жесть товарняков.
И так уже пять тысяч лет считай
Одни орут «Дранг хостен, Дранг нач Хостен!»
Другие же «кадима ахарай!»
«Поданусё!» и «Сербов на погостен!»
И так уже пятнадцать тысяч войн,
Прикончили 4 миллиарда
И только 300 лет здесь под луной
Царила смерть лишь от инфаркта ... миокарда.
Но в каждой гнусности, предательстве, вражде.
Во всех смертях, к которым привыкаем
Во всех вождях и в каждой рок звезде
Сквозь лицемерье проступает Каин.
И вопия, как прежде к небесам,
Слезами прикрывая свою лживость,
Он долбит, тварь, по всем своим басам:
«Я убиваю вас за справедливость!»
Во имя справедливости - армян,
Во имя справедливости - евреев,
Во имя справедливости - славян,
Тамар, Баширов, Жаков, Тимофеев!
Я – вечный поводок козла,
Ведущего на бойню стадо
Я часть того, что жаждет зла,
Во имя ада!
Апофеоз пластического танца.
Ведущий (крича):
- Довольно, хватит!

Танцоры опять застывают в агрессивных позах. Драматическая пауза.

Ведущая :

- И что теперь ... после всего, что ты сказал, нас всех пугая? Что делать нам, простым людям, ... теперь в прострацьи пребывая? Купить билет до Воркуты иль все продать и на Гавайи и сдохнуть там от наркоты, любя грозу в начале мая?

Ведущий (обходя танцоров):

- О, как запела, дорогая!
Но не печалься, щас спляшу,
Что будет дальше?... Жизнь такая,
Война, иль катаклизм? Не знаю.
Но по секрету расскажу:
Когда гнобят все эти твари
Или паническая страсть,
Не забывая о гитаре,
Читай же все-таки «Матчасть».
И знай, что каждое мгновенье,
Глядя с небес на нашу боль,
Творец следит с самозабвением
На то, как ты стоишь в моление
Даже когда играешь роль.

Ведущая :

- Ну, что ж ... изволь! ...

В процессе этого монолога, актеры пластического танца садятся в сермяжно-вопросительных позах и обращают свой взор на Ведущего

А что ж в финале
Мы скажем людям в этом зале?
Ведь, лицезрея целый час
Они глядели все на нас
И перед их пытливым взором
В стихах и нудных разговорах
Считай стремительно прошли
Тысячелетия земли.
И, доверяясь нам, как дети,
За нами следуя в веках.
Они промчались сквозь столетья
И очутились ... в дураках!
Кода в разверзшийся картине
Вдруг оказалось, хошь, не хошь
Пред ними зла стоит твердыня,
Где правит каинова ложь.

*А мы, такие все в харизме
Им на прощанье споем,
Поклонимся без фанатизма
И за кулисы уплывём.
И как им быть? Они похлопав
И прокричав нам что-то в след,
Пойдут в застенки гардеробов
И отойдут: кто в интернет,
А кто, плетясь с женой домою
По переулкам и дворам,
Все будут думать меж собою:
«Теперь то, что, брат, делать нам?».
И может, не без основанья,
Не приходя уже в сознание,
От пониманья вечных пут
Они, вообще, потом запьют?*

*Итак, что б не было терзанья,
Что скажешь им ты на прощанье?*

Ведущий :

*- «Вопрос, конечно интересный», ...
Но я не Бог, ни херувим.
И я не знаю, если честно, ...
Но вот, что предлагаю им ...*

Обращаясь в зал (уже простыми словами):

- Вернёмся к истоку нашей драмы. Вот спят два маленьких созданья и, повзрослев, один из них, во имя справедливости, разумеется, ... убьёт в будущем другого. Ну, представьте. Перед вами два мальчика: Каин и Авель. Что вы будете делать с ними? Причем от вашего выбора будет зависеть будущее, по сути дела всего человечества, каждого из нас.

1 танцор :

- Перевоспитать Каина.

Ведущий :

- Типичный выбор «порядышной» интеллигенции. Как вы представляете это? залезть в его ДНК, найти там поврежденный участок и заменить его на правильный? Ибо, не сделав это, порок уйдет в подсознание и будет давить на Каина изнутри и только ждать случая, чтобы выплеснуться наружу в самых садистских формах. И никакие перевоспитанья тут не помогут, а само не рассосётся.

2 танцор :

- Оставить все, как было

Ведущий :

- Тогда история повторится, и в потоке лавинообразного зла, мы опять придем к тому же.

З танцор :

- Убить его!

Ведущий :

- Кого? Каина?

З танцор :

- Да!

Ведущий :

- И история человечества, типа, изменится, потому, что на земле не будет больше «каинова семени»?

З танцор :

- Да!

Ведущий :

- Но убив мальчика и избавив мир от генетической проказы, вы сами становитесь ... ее источником в будущем. Вы становитесь Каином. ... Так, как же быть?

Ведущая :

- Да, почему опять какие-то крайности? Ничего не делать или убить? И, вообще, почему Бог не предупредил Авеля о том, что его хотят УБИТЬ? Он бы приготовился там ... защитился как-то...

Ведущий (уже в поэтическом стиле) :

- Вот!

Вот здесь то и скрывается та ТАЙНА,

Ради которой все мы собрались.

Вокруг которой столько разговоров

И столько копий каинских сплелась.

При этом, с Каином нам, в общем-то, понятно:

Он «тверд в грехе» и выбор сделал сам.

Но вот наш Абель, Абель наш невнятный,

Отдавший свою душу небесам?

Зачем и почему он канул жертвой,

Которая к тому же была первой?

Которая, как и его жизнь

Ушли бесследно с ним в небытие.

Но, как это бывает на допросе

Ответ находится в поставленном вопросе.

Ибо Творец всей видимой вселенной

Всех вышних сил, сияний и корон –

Не Царь, не Судия надменный

И не Верховный Жрец Тутанхамон.

*Мы, может, вас сейчас разочаруем,
Но сколько здесь пред Ним не прекословь,
Творец знаменовал и знаменует
Во всех веках всегда одно - ЛЮБОВЬ.
Ну, а ЛЮБОВЬ не может обижаться,
Хитрить, многозначительно молчать,
Прикидывать, пред кем-то унижаться,
Роптать, судить, тем более карать.
Любовь все долготерпит, не гордится,
Не ищет своего, не мыслит зла,
Не превозносится и не таится.
Любовь всегда творит! И несть числа
Ее Ромео, и Ее Джульеттам,
Ее Февроньям и Ее Петрам.
Ее монахам и Ее поэтам,
Ее святым комбатам и бойцам!
Кто за невинность речек Подмосковных,
За колокольчик тройки заливной,
За колокол во дни торжеств народных,
И за набат на башне вечевой,
За Пушкина, пронзённого дуэлью,
За мать, махавшей вслед нам у крыльца,
За песнь жены твоей над колыбелью,
За Волгу, за Россию, за Творца
Готов пожертвовать собою до конца
И если надо, посмотревши в высь,
Отдать всего себя и свою жизнь!*

Ведущая :

*- Отдать всю жизнь??? Ну, мой дружок, не знаю ...
Весь этот пафос что-то мне напоминает.
Не то юнцов влюбленные восторги
Не то нотации, прорабов и парторгов.*

Ведущий :

- Но это – факт, хоть кажется ужасным!

Ведущая :

- Да, это так. Но почему? Не ясно.

Ведущий (уже говоря прозой):

- Да, потому, что они любят других больше, чем себя и свою собственную жизнь. Это – когнитивный разрыв. Я понимаю. Но они, действительно, любят своих друзей, братьев и сестер, своих отца и мать, своих детей и жен, свою Родину и Христа. Они любят больше, чем себя. И на краю бездны отдают свою душу Богу. А отдавая ее Творцу, навечно соединяются с Ним, а значит, становятся ... Любовью. Ибо в этом мире, милые вы мои, есть лишь Любовь. Все остальное – иллюзия и тлен. Ведь это - так просто.

ФИНАЛ

Ведущий :

*- Поэтому наш Авель, пастырь первый
В отличие от сказок и химер
Не только величайшая есть жертва,
Но и для всех оставшихся – пример!*

Ведущая :

*- Так с кем вы, люди? С Каином несчастным
Повелевающим лишь тленом разводным,
Иль с Авелем блаженным и прекрасным
Влекущим в вечность подвигом своим?*

Звучит минусовка духовной песни

Ориентировочно «Бом, бом, бом ...» Иеромонаха Романа.

Ведущие и все актеры, вместе с вышедшими прародителями, исполняют финальную песню хором.